

20 ИЮЛЯ
ВТОРНИК

ШИРВИНДТ НИКОГДА НЕ УПОТРЕБЛЯЕТ СЛЕНГ, А СРАЗУ ПЕРЕХОДИТ НА НЕНОРМАТИВНУЮ ЛЕКСИКУ

Известия - 2004 - 28 июля. С. 7

Исполнилось 70 лет АЛЕКСАНДРУ ШИРВИНДТУ. Об известном актере, режиссере, руководителе Театра сатиры и человеке, чьи шутки и розыгрыши известны всей Москве, его давний друг режиссер МАРК ЗАХАРОВ рассказал корреспонденту «Известий» НАТАЛЬЕ КОЧЕТКОВОЙ.

— Склонность Ширвиндта к шуткам и розыгрышам распространялась на работу?

— Нет, мы достаточно серьезно к работе относились. У Александра Анатольевича умение делать это одновременно и легко, и легкомысленно. Было такое особое явление в театральной жизни Москвы, да и России — очень недолгое существование Анатолия Эфроса в «Ленкоме». И был «Мольер» Булгакова, где Ширвиндт играл короля Людовика. Это была для своего времени (да и сегодня) блистательная работа. Очень мало текста и какое-то удивительное понимание того, что есть номенклатурное превосходство и вседозволенность в общении с творческой личностью, такой, как Мольер. У него замечательная работа в Театре сатиры — граф Альмавива в знаменитом спектакле «Безумный день, или Женитьба Фигаро». Сначала эту роль репетировал другой актер. Потом он исчез, а Александр Анатольевич вошел очень быстро, и все были поражены его умением, хваткой, заразительностью, лицедейством в самом высоком смысле слова.

— Насколько всем привычное киноамплуа Ширвиндта соотносится с тем, какой он в жизни?

— Может быть, это уже часть его естества. Это довольно тяжелое дело — шутить. И я отдаю ему должное за то, что он не играет трагическую многозначительность. Сохраняет дистанцию и чистоту жанра, и он в этом весьма разнообразен. В последнем спектакле, который я видел в Театре сатиры, — «Слишком женатый таксист» — я увидел зрелого и очень сильного режиссера, организатора, стратега и художественного руководителя театра. Точная, довольно рискованная режиссерская акция. Но она получилась.

— Ширвиндт как-то сказал, что ходить на спектакли друзей — это своего рода испытание: вдруг спектакль не понравится. Вы тоже так думаете?

— Вы прямо заглянули в недра моего подсознания. Я действительно оттягиваю визит на

последний спектакль Ширвиндта про Швейка. Я очень боюсь, потому что я очень долго ходил вокруг этого названия, думал об этом. И я понял, что, как и «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова, пьеса там не получится, надо писать что-то другое, а сделать это очень трудно, когда есть всемирно известная личность как Швейк. Хотя мы уже в таких взаимоотношениях, что когда вдвоем, то ничего не скрываем друг от друга. Хотя если будет много людей, публичная акция — у меня есть такая клановая солидарность, — я скажу что-то обтекаемое и достаточно вежливое.

— Вы еще и соседи по Красновилову. Часто общаетесь?

— Редко. Пробки, туда доехать — целое событие, хотя это недалеко, под Истрой. Но когда это происходит, то мы открываем двери (у нас они напротив, в одном подъезде) и создаем что-то вроде Версаля с анфиладой комнат.

— Что бы вы хотели пожелать Александру Анатольевичу?

— Я бы хотел сказать, что в свои 70 лет Ширвиндт начинает входить в полосу творческой зрелости. Медленно, потому что он уже не молодой человек. Он для меня, конечно, самый близкий друг, товарищ, экзекутор: если попадешься ему на язык — казнит, не жалеет. Но делает это очень своеобразно, потому что тот, кто лишается головы, просто умирает от смеха. Ширвиндт своим существованием укрепляет оптимизм в стране и за ее пределами. Как человек разбирающийся в словесности, он никогда не употребляет сленг, а сразу переходит на ненормативную лексику. Однако в его исполнении это звучит очень элегантно. И в этом отношении я до сих пор ему завидую — все 40 лет. Я очень горжусь, что присутствовал в тот момент, когда происходило его становление уже как режиссера. Я наблюдал его режиссерское своеобразие в нашей совместной постановке на сцене Театра сатиры. Это было давно, спектакль назывался «Проснись и пой». Я бы хотел ему пожелать, чтобы он всегда казался очень веселым человеком, даже когда ему очень не весело, чтобы он и впредь производил впечатление счастливого человека в счастливой стране. Вообще он всегда выглядит немного легкомысленным, даже когда в его глазах печаль. Она его очень украшает. Только это не все видят.

Культура

МАРК ЗАХАРОВ
режиссер

Продолжение, начало
интервью во вчерашнем
номере «Известий».